

В зале проведения мероприятия Юй Нянь спустился со сцены, вернул микрофон сотруднику и тихо сказал:

— Спасибо.

Ши Роу подошла ближе и прошептала:

— Няньнянь, Господин Се уже приехал.

Глаза Юй Няня вспыхнули. Шаги в сторону гримёрки стали заметно легкими. Он заговорил вполголоса:

— Снаружи полно журналистов, сестра Роуроу. Вы с братом Мэном уезжайте на минивэне, а я пойду другим путём — к Се Ю.

Ши Роу показала жест «ОК»:

— Без проблем! Мы отвлечём журналистов, а ты спокойно иди на свидание!

— Угу, спасибо, сестра Роуроу.

Получив сообщение от Ши Роу, Юй Нянь переоделся в неприметную одежду, надел маску, кепку и по другому проходу спустился на подземную парковку.

Подземный паркинг был огромным, с широкими проездами. В будний день машин стояло немного. Юй Нянь сверялся с указателями и уверенно шел вперед.

Внезапно раздался оглушительный низкий рев двигателя. Он отозвался тревожным эхом под сводами парковки, подобно рыку исполинского зверя. Красный спорткар, словно жуткая коса Смерти, на предельной скорости несясь прямо на Юй Няня! Осознав опасность, Юй Нянь порывался отскочить, но времени уже не оставалось!

В эту долю секунды раздался резкий хлопок, похожий на тихий выстрел. Татчас же у красного спорткара пробило колесо, машина вильнула, и парковку огласил оглушительный, режущий слух визг резины по бетону.

С оглушительным грохотом капот спорткара врезался в бетонную колонну, подняв тучу пыли.

А за мгновение до столкновения сильный порыв сбил Юй Няня с ног в сторону, позволив едва-едва разминуться со скользящим кузовом машины.

При падении его крепко прижали к себе, защитив от любых травм и ударов.

Лишь спустя некоторое время Юй Нянь пришел в себя. Пальцы судорожно сжались, хватаясь за одежду человека, заслонившего его собой:

— Се Ю...

Се Ю мертвой хваткой сжимал Юй Няня в объятиях. Все его мышцы были предельно напряжены, а сам он не мог унять дрожь. Потираясь подбородком о волосы юноши, он дрожащим голосом шептал:

— Няньнянь... Все хорошо, все уже позади...

С угасанием рева мотора парковка снова погрузилась в тишину. К оглушенному Юй Няню постепенно вернулся слух: он ощущал, как в ушах бешено колотится собственное сердце, слышал дрожащий голос Се Ю и его рваное, прерывистое дыхание.

Увидев мертвенно-бледное лицо Се Ю и его сузившиеся зрачки, Юй Нянь инстинктивно захотел погладить его по плечу, успокоить — Се Ли погиб в автокатастрофе, да и сам Се Ю едва не лишился жизни в подстроенной Дином Чжаосянем аварии.

Однако горло сжал сухой спазм, не давая вымолвить ни слова, а после пережитого ужаса конечности совершенно обессилели.

Се Ю пылко прижал губы к лбу Юй Няня и, глубоко вдохнув, тревожно спросил:

— Няньнянь, у тебя что-нибудь болит?

Органы чувств снова обрели чувствительность: в районе бедра отозвалась легкая боль. Юй Нянь решил, что это просто ссадина от падения на бетон, и покачал головой. Немного переведя дух, он с беспокойством спросил:

— Я не ранен. А ты?

Он отчетливо помнил, как в мгновение падения, когда Се Ю накрыл его собой, от того вырвался сдавленный стон боли.

— Со мной все в порядке, — Се Ю помог Юй Няню подняться. Убедившись, что на нем нет серьезных травм, он перевел взгляд на поврежденный спорткар.

Роскошный перед машины превратился в месиво о бетонный столб. Из пяти телохранителей Се Ю двое встали по обе стороны дверей, молча ожидая приказов. Из остальных троих двое оцепляли прилегающую территорию, а один уничтожал следы пуль на месте происшествия.

Глаза Се Ю и без того отличались глубоким, темным оттенком, а без эмоций на лице он всегда выглядел строго и холодно. Сейчас же его лицо потемнело, словно омут, а во взгляде застыла сокрушительная стужа.

— Вытащите его.

— Есть.

Охрана у машины сработала мгновенно: с силой выдрал дверцы и сорвав ремень безопасности, они грубо вытащили зажатого подушками безопасности Тан Сяокэ.

В момент, когда лопнула шина, руль перестал слушаться, а перед на полной скорости впечатался в столб, Тан Сяокэ уже едва не умер от ужаса. Когда же двое верзил выволокли его и швырнули на бетонный пол, он остался лежать, будто порванный мешок.

Се Ю присел на корточки, взял протянутый телохранителем пистолет, со щелчком снял его с предохранителя и уткнул дуло прямо в переносицу Тан Сяокэ.

Ледяной металл еще сохранил отчетливый запах пороховых газов. Зрачки Тан Сяокэ сузились до размера игольного ушка, он задрожал всем телом и залепетал:

— Ты не можешь меня убить... не можешь! Мой отец — Тан Цзяньчжун! Ты не смеешь...

Взгляд Се Ю был черным, как смоль.

— Не могу? — тихо переспросил он с ледящей сталью в голосе.

Встретившись с ним взглядом, Тан Сяокэ вздрогнул — он отчетливо ощутил, что этот человек действительно готов убить его прямо здесь. И тут он вспомнил слова отца: у их семьи нет даже права на аудиенцию у Се Ю.

Ледящий дух страх опустился на него, точно ушат ледяной воды. Тан Сяокэ скреб пальцами по бетону, его тело корчилось в судорогах, а грудная клетка ходила ходуном от тяжелого, хриплого дыхания.

Казалось, даже воздух, входивший в легкие, был напичкан иглами.

В этот момент Юй Нянь подошел сзади и мягко положил свою ладонь на холодное тыльное ребро кисти Се Ю.

Се Ю замер.

Живое тепло шаг за шагом прогнало стужу, и жажда крови медленно угасла. Се Ю опустил глаза, поднялся и вернул пистолет телохранителю. Затем он снял свой пиджак и укутал им Юй Няня.

Пальцами непроизвольно сжав ткань пиджака, Се Ю подождал несколько секунд и только потом с тревогой спросил:

— Я... не испугал тебя?

Заметив, что Се Ю не смеет взглянуть на него, Юй Нянь смягчил тон и вместо ответа тихо промолвил:

— Се Ю, мне так холодно. Обними меня, пожалуйста.

Кончики пальцев Се Ю дрогнули. Увидев нежность во взгляде Юй Няня, он слегка расслабил напряженную спину. Осторожно рассчитав силу, он заключил юношу в объятия.

Ощущая теплое дыхание на чувствительной коже шеи, Юй Нянь доверчиво прижался к нему. И вдруг услышал тихий шепот Се Ю, словно тот боялся, что кто-то еще узнает о его слабости:

— Слава богу, ты цел.

«Слава богу, ты не покинул меня, как брат».

Он больше не выдержал бы ни единой разлуки.

У Юй Няня щипало в глазах. Он поднял руки и крепко обнял Се Ю в ответ.

— Да, я никогда тебя не брошу.

В девять часов того же вечера хэштег #Тан Сяокэ намеренное убийство Юй Няня# взлетел на первую строчку трендов. Тема закрепились в топе всех крупных форумов, а новостные агрегаторы один за другим выкатывали экстренные заголовки.

Под заголовками публиковалась запись с камер наблюдения на парковке. На видео четко

прослеживалось, как Тан Сяокэ заранее припарковал красный спорткар и дожидался появления Юй Няня.

Как только Юй Нянь появился, тот выжал из машины все возможности, моментально набрав скорость и без тени сомнений рванув прямо на него.

Затем у машины якобы лопнуло колесо, занесло кузов, и она неуправляемо врезалась в бетонный столб. В то же мгновение подошедший человек с невероятной реакцией оттолкнул Юй Няня в сторону, спасая от удара.

Следом шли крупные кадры разбитого вдребезги капота и самого Тан Сяокэ, беспомощно сидящего на бетоне.

«— Это реальность или вымысел?! Мне аж жутко стало! Кто вообще дал Тан Сяокэ право таранить человека на суперкаре на публичной парковке?! Это же откровенная попытка умышленного убийства! Причем в секунду появления Юй Няня он выжал газ до предела! Врезался вообще не колеблясь!

Мне теперь тоже бояться, что если я сегодня скажу пару ласковых про Тан Сяокэ, завтра меня сбьют насмерть?!»

«— Вот блин! Да он же рецидивист! В семнадцать лет еще несовершеннолетним гонял на машине и сбил человека, а потом заявил, что жертва сама виновата! Прошлый случай семья Тан замяла деньгами, и теперь Тан Сяокэ решил замять все снова?! Что за беспредел?!»

«— Я просто хочу знать: как Няньнянь? Ранен ли тот, кто спас его? И задержан ли этот убийца Тан Сяокэ? Будет ли справедливый суд?! Рыдаю!!!»

«— Эй, защитнички вашего "молодого господина Тана", раззуйте свои пёсьи глаза и посмотрите! Вот он, ваш "господин"! Мало было сбить одного человека, решил приняться за второго?! Думаете, раз у вас куча денег и власти, можно творить любой беспредел?!»

<http://bllate.org/book/18301/1757163>